

Если бы это было раньше, Фан Циншань никогда бы не поверил тому, что сказал Фан Цинью. Он думал, что это был просто предлог для нее, чтобы помочь Гу Си выйти. Теперь он должен был тщательно подумать об этом.

“Что ты хочешь сказать?”

Человеком, которого допрашивали, был Гу Си, но в одно мгновение он превратился в Чжоу Хаочже.

Чжоу Хаочже никогда не ожидал, что ситуация так обернется. Первоначально Гу Си должен был умереть, но после волны прилива насекомых произошли потрясающие изменения.

Особенно Фан Циншань. Он четко понимал каждое слово, но был потрясен.

Чжоу Хаочже выдавил натянутую улыбку. “Учитель, младшая сестра, ты ведь не шутишь, верно? Только с ним, как он может отразить прилив насекомых? Вы должны знать, что он потерял всю свою базу совершенствования, поэтому он ничем не отличается от тех обычных людей”.

Сначала они не поверили в это, но, увидев, как Поток насекомых проявляет уважение к Гу Си своими глазами, им пришлось поверить в это.

“Правда это или нет, мы узнаем после проверки”.

Чжоу Хаочже свирепо посмотрел на ученика, который только что заговорил, и это напугало ученика. Он повернулся лицом к Фан Циншаню и мгновенно изменился в лице. Однако он не знал, что Фан Циншань заметил, как изменилось его лицо, и слегка нахмурился.

“Учитель, вы должны мне поверить. Я бы никогда так не поступил”.

Человек, которого послали расследовать новости, вернулся очень быстро. В конце концов, это был Фан Циншань, который лично отдал приказ. Он также знал, что в глазах тех, кто потерял самообладание, человек, отвечающий за охрану, не смел ничего скрывать.

“Да, это был старший брат Чжоу, который сказал, что есть что-то важное. Вот почему мы на мгновение ушли. Однако мы не ожидали ...”

Правда всплыла, и это было почти то же самое, что сказал Фан Цинью.

Глаза Фан Циншаня мгновенно наполнились крайним разочарованием. “Это действительно ты”.

Лицо Чжоу Хаочже мгновенно стало смертельно бледным. “Нет, это не я!”

Это дело могло быть сделано без чьего-либо ведома. С ненавистью Фан Циншаня к Гу Си, даже если бы Фан Цинью сказал правду, никто бы этому не поверил. Именно из-за этого Чжоу Хаочже не испытывал угрызений совести, он хотел избавиться от него.

Однако теперь Гу Си внес большой вклад. Теперь, когда Фан Цинью снова поднял этот вопрос, Фан Циншань, естественно, тщательно его изучит. Таким образом, скрыть это было невозможно.

Чжоу Хаочже опустился на колени на землю. “Мастер, поверь мне. Кто-то придумывает ложь и пытается очернить меня”.

Видя, что он был упрямым и нераскаявшимся, выражение лица Фан Циншаня сразу стало холодным. “Свидетель здесь, и вы все еще хотите это отрицать? Более того, вы действовали без разрешения при формировании массива ранее и чуть не вызвали катастрофу!”

Чжоу Хаочже сидел на земле, его тело дрожало, как решето.

“Передайте мои приказы. Чжоу Хаочже нарушил правила секты и намеревался подставить своих собратьев по секте. У него есть скрытые мотивы. Даже сейчас он все еще отказывается покаяться. Он будет приговорен к десяти молниеносным наказаниям, и он будет заперт в Глубоком медитационном утесе!”

Десять молниеносных наказаний! Это практически отняло у него половину жизни.

“Мастер, не надо! Я не сделал ничего плохого!”

Видя, что у Фан Циншаня не было никакой реакции, Чжоу Хаочже прополз весь путь до Фан Цинью. “Младшая сестра Фанг, я знаю свою ошибку. Мы выросли вместе, и ты такой добрый. Ты можешь простить меня?”

Фан Цинью повернула голову в сторону и холодно сказала: “Старший брат Чжоу намеренно отодвинул от тебя охрану, чтобы использовать меня, чтобы избавиться от старшего Брата Гу. Вы должны были подумать, что такой день наступит”.

Чжоу Хаочже не ожидал, что Фан Цинью будет таким холодным. Это было так, как если бы он получил огромный удар. Он перекатился и пополз перед Ли Цзюньнянем.

“Старший брат, ты можешь помочь мне умолять Учителя?”

Видя жалкий вид Чжоу Хаочже, Ли Цзюньнянь был тронут тем фактом, что они были товарищами-учениками, которые выросли вместе. Он собирался что-то сказать.

Фан Цинью, с другой стороны, заговорил со стороны: “Старший брат Чжоу, когда ты устроил ловушку, чтобы использовать меня, чтобы избавиться от Гу Си, почему ты не подумал об этом? Его совершенствование было полностью утрачено, и он вообще не может выдержать наказания. Прямо сейчас, это всего лишь десять ударов молнии. Это совсем не отнимет у вас жизнь”.

С одной стороны была его Младшая сестра, а с другой - его Младший брат. В конце концов, Ли Цзюньнянь все же решил встать на сторону Фан Цинью. В конце концов, именно Чжоу Хаочже был виноват первым.

“Кто-нибудь, уведите его”.

Сколько бы Чжоу Хаочже ни плакал, это было бесполезно. Увидев эту сцену, Фан Цинью придвинулся ближе к Гу Си и прошептал: “Старший брат Гу, это здорово. Наконец-то он получил заслуженное наказание.

“Есть еще одна вещь. Я надеюсь, что Маленький Друг Гу сможет объяснить мне, почему этот рой насекомых не напал на тебя.

Гу Си знал, что у Фан Циншаня возникнет такой вопрос. В конце концов, он был обычным человеком, у которого не было сил даже связать курицу. У него не было способа контролировать дьявольских и ужасающих крылатых золотисто-черных жуков, даже тот, кто

культивировал Великого Мудреца, не мог этого сделать.

Однако Гу Си также не смог раскрыть Немного древнего. В конце концов, это был единственный древний крылатый золотой королевский жук в мире.

“Я был одарен с юных лет, и я могу общаться с насекомыми”.

Гу Си использовал оправдание, которое он давно подготовил.

“На самом деле есть такая чудесная вещь? Чтобы иметь возможность общаться с расой насекомых ... ”

Хотя Фань Циншань не совсем верил в это, он знал, что ничего не сможет из этого извлечь.

“Однако, даже если Чжоу Хаочже был тем, кто планировал это первым, вы действительно отдали высшее сокровище нашей секты постороннему для использования. Если бы у вас не было этого намерения, Чжоу Хаочже не использовал бы это - ”

Когда стиль Фан Циншаня изменился, сердце Фан Цинью снова застряло в горле. Она сказала с недоверием: “Отец! Разве вы не сжигаете мост после пересечения реки? Ты забыл, что именно брат Гу только что спас нас от опасности? ”

Видя, что Фан Цинью не могла дождаться, чтобы возразить, прежде чем он закончит ее слова, Фан Циншань беспомощно сказал: “Я не закончил говорить. Куда ты спешишь?”

Только тогда Фань Цинью ясно увидел улыбку на его лице. На мгновение она смутилась и потеряла дар речи. Красное свечение снова поднялось на ее лицо и застенчиво сказала: “Я, я не это имел в виду”.

“Юный друг Гу, если ты не возражаешь, этот старик утверждает, что немного разбирается в Искусстве Восстановления Ци. Почему бы тебе не позволить мне немного обработать твои раны?”

<http://tl.rulate.ru/book/76270/2353431>